

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КА20-1-к1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 июня 2020 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зинченко И.Н.,

судей Николаевой О.В. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Трушкиной Анны Павловны на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Саратовского областного суда от 25 июля 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2019 года по административному делу № 2а-134(1)/2019 по административному исковому заявлению Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 5 по Саратовской области к Трушкиной Анне Павловне о взыскании страховых взносов и пеней.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Николаевой О.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 177, 328, 329 и 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

установила:

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 5 по Саратовской области (далее – Инспекция) обратилась в суд с административным исковым заявлением о взыскании с Трушкиной А.П.

задолженности по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование за 2017 год и пени на общую сумму 102 816,37 руб.

В обоснование заявленных требований ссылались на то, что Трушкина А.П., будучи в период с 1 января 2017 года по 2 ноября 2017 года индивидуальным предпринимателем, обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за этот период не исполнила, в связи с чем за ней образовалась задолженность по обязательным платежам.

Решением Ртищевского районного суда Саратовской области от 2 апреля 2019 года административное исковое заявление Инспекции удовлетворено частично. С Трушкиной А.П. взысканы страховые взносы на обязательное пенсионное страхование за 2017 год и пени на сумму 18 916,48 руб. В удовлетворении административного искового заявления в остальной части отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Саратовского областного суда от 25 июля 2019 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2019 года, решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении административного искового заявления отменено, в этой части принято новое решение об удовлетворении заявленных требований.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Трушкина А.П. просит об отмене апелляционного и кассационного определений и оставлении решения суда первой инстанции в силе.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 26 мая 2020 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на нее, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела допущены такого рода нарушения.

С 1 января 2017 года вопросы исчисления и уплаты обязательных страховых взносов регулируются главой 34 Налогового кодекса Российской Федерации (далее также – Кодекс), введенной в действие Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование».

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 419 Кодекса индивидуальные предприниматели, являющиеся страхователями в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования и не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, признаются плательщиками страховых взносов.

На основании пункта 3 статьи 420 Кодекса объектом обложения страховыми взносами для плательщиков, указанных в подпункте 2 пункта 1 статьи 419 Кодекса, признается осуществление предпринимательской либо иной профессиональной деятельности в случае, предусмотренном абзацем третьим подпункта 1 пункта 1 статьи 430 Кодекса, объектом обложения страховыми взносами также признается доход, полученный плательщиком страховых взносов и определяемый в соответствии с пунктом 9 статьи 430 Кодекса.

Если плательщики прекращают осуществлять предпринимательскую либо иную профессиональную деятельность в течение расчетного периода, соответствующий фиксированный размер страховых взносов, подлежащих уплате ими за этот расчетный период, определяется пропорционально количеству календарных месяцев по месяц, в котором утратила силу государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (пункт 5 статьи 430 Кодекса).

Согласно статье 432 Кодекса исчисление суммы страховых взносов, подлежащих уплате за расчетный период плательщиками, указанными в подпункте 2 пункта 1 статьи 419 настоящего Кодекса, производится ими самостоятельно в соответствии со статьей 430 настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено настоящей статьей (часть 1). Суммы страховых взносов исчисляются плательщиками отдельно в отношении страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и страховых взносов на обязательное медицинское страхование (часть 2).

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 430 Кодекса установлен дифференцированный размер страховых взносов на обязательное пенсионное страхование для указанной категории плательщиков в зависимости от величины дохода плательщика за расчетный период.

Абзацами вторым, третьим и четвертым этого подпункта, в редакции, действовавшей до 1 января 2018 г., размер страховых взносов определялся в следующем порядке:

в случае, если величина дохода плательщика за расчетный период не превышает 300 000 рублей, - в размере, определяемом как произведение

минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало календарного года, за который уплачиваются страховые взносы, увеличенного в 12 раз, и тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, установленного пунктом 2 статьи 425 настоящего Кодекса;

в случае, если величина дохода плательщика за расчетный период превышает 300 000 рублей, - в размере, определяемом как произведение минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало календарного года, за который уплачиваются страховые взносы, увеличенного в 12 раз, и тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, установленного пунктом 2 статьи 425 настоящего Кодекса плюс 1,0 процента суммы дохода плательщика, превышающего 300 000 рублей за расчетный период.

При этом сумма страховых взносов не может быть более размера, определяемого как произведение восьмикратного минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало календарного года, за который уплачиваются страховые взносы, увеличенного в 12 раз, и тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, установленного пунктом 2 статьи 425 настоящего Кодекса.

В силу подпункта 3 пункта 9 статьи 430 Кодекса для плательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения, в целях применения положений пункта 1 настоящей статьи доход учитывается в соответствии со статьей 346¹⁵ настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 346¹⁵ Кодекса при определении объекта налогообложения учитываются доходы, определяемые в порядке, установленном подпунктами 1 и 2 статьи 248 настоящего Кодекса.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Трушкина А.П. с 3 июля 2013 года по 2 ноября 2017 года была зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя, применяла упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов», в соответствии с пунктом 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации являлась плательщиком страховых взносов.

В 2017 году Трушкиной А.П. оплачены страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в размере 19 500 руб. Расчет страховых взносов произведен плательщиком исходя из доходов, уменьшенных на сумму расходов.

Инспекцией оплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование признана неполной и произведен расчет задолженности Трушкиной А.П. по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за период с 1 января 2017 года по 2 ноября 2017 года, выставлено и направлено требование № 2086 от 28 мая 2018 года об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в размере 102 487,55 руб., пени в размере 148,8 руб. со сроком исполнения до 27 июня 2018 года. В добровольном порядке требование исполнено не было.

Удовлетворяя административное исковое заявление Инспекции частично, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для взыскания страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за 2017 год и пени лишь на сумму 18 916,48 руб., поскольку административным ответчиком при осуществлении предпринимательской деятельности применялась упрощенная система налогообложения с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов», в связи с чем сумма задолженности подлежала расчету из дохода индивидуального предпринимателя, уменьшенного на величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода.

Разрешая данное дело, суд применил позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 30 ноября 2016 г. № 27-П, согласно которой доход индивидуального предпринимателя, уплачивающего налог на доходы физических лиц и не производящего выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, учитываемый для определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, подлежит уменьшению на величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода. При этом суд исходил из того, что принцип определения объекта налогообложения плательщиками налога на доходы физических лиц аналогичен принципу определения объекта налогообложения для плательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов».

Отменяя решение суда в части отказа в удовлетворении административного искового заявления, суд апелляционной инстанции посчитал, что выводы суда первой инстанции основаны на неправильном применении норм материального права, при этом, руководствуясь положениями пункта 1 статьи 41, статей 248, 249, 250, 346¹⁵, подпункта 3 пункта 9 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что доходом для целей расчета страховых взносов на обязательное пенсионное страхование предпринимателями, применяющими упрощенную систему налогообложения, является конкретная экономическая выгода от сделки или совокупности сделок индивидуального предпринимателя, выраженная в суммовом выражении без учета расходов.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 30 ноября 2016 года № 27-П признал взаимосвязанные положения пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации,

Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании решается вопрос о размере дохода, учитываемого для определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, подлежащих уплате индивидуальным предпринимателем, уплачивающим налог на доходы физических лиц и не производящим выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что для данной цели доход индивидуального предпринимателя, уплачивающего налог на доходы физических лиц и не производящего выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, подлежит уменьшению на величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода, в соответствии с установленными Налоговым кодексом Российской Федерации правилами учета таких расходов для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц.

Согласно положениям пунктов 1 и 2 статьи 346¹⁴ Кодекса налогоплательщики, применяющие упрощенную систему налогообложения (за исключением налогоплательщиков, предусмотренных пунктом 3 данной статьи), вправе по своему усмотрению выбрать объект налогообложения: доходы либо доходы, уменьшенные на величину расходов.

Положения статьи 346¹⁶ Кодекса содержат перечень расходов, на которые может быть уменьшен полученный налогоплательщиком доход при определении объекта налогообложения в связи с применением упрощенной системы налогообложения.

Таким образом, налогоплательщики, применяющие упрощенную систему налогообложения и выбравшие в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, при определении объекта налогообложения уменьшают полученные доходы, исчисленные в соответствии со статьей 346¹⁵ Кодекса, на предусмотренные статьей 346¹⁶ Кодекса расходы.

Поскольку принцип определения объекта налогообложения плательщиками налога на доходы физических лиц аналогичен принципу определения объекта налогообложения для плательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, изложенная Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 30 ноября 2016 года № 27-П правовая позиция подлежит применению и в данном деле.

О необходимости применения указанной позиции к рассматриваемой ситуации указано Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 30 января 2020 года № 10-П, согласно которому действующее законодательное регулирование уплаты страховых взносов,

подлежащее применению в том числе с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в постановлении от 30 ноября 2016 года № 27-П, не содержит неопределенности и предполагает определение объекта обложения страховыми взносами исходя из доходов, полученных плательщиком страховых взносов, с применением правил определения налогооблагаемого дохода, предусмотренных для соответствующей системы налогообложения (пункт 3 статьи 420 и пункт 9 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации). Данная позиция находит свое отражение в сложившейся судебной практике, в соответствии с которой при определении размера дохода для расчета размера страховых взносов, подлежащих уплате индивидуальным предпринимателем, применяющим упрощенную систему налогообложения, с объектом налогообложения в виде дохода, уменьшенного на величину расходов, необходимо учитывать величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, связанных с извлечением дохода (пункт 27 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 июля 2017 года).

Приведенные положения судами апелляционной и кассационной инстанций учтены не были, что привело к неправильному разрешению дела и вынесению незаконных судебных актов.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, без устранения которых невозможны восстановление и защита интересов административного ответчика, следовательно, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с оставлением в силе решения Ртищевского районного суда Саратовской области от 2 апреля 2019 года.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Саратовского областного суда от 25 июля 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2019 года отменить, решение Ртищевского районного суда Саратовской области от 2 апреля 2019 года оставить в силе.

Председательствующий

Судьи